

КА

**АЛЬБОМ СТАРИННЫХ
ИЛЛЮСТРАЦИЙ**

**ФРАНСИСКО
ГОЙЯ**

ПРИ

ЧОС

УДК 59:76
ББК 85.155.78
Ф83

Francisco Goya
Los Caprichos

Дизайн обложки Виктора Чапурина

Франсиско, Гойя.

Ф83 Капричос. Альбом старинных иллюстраций / Г. Франсиско; перевод с испанского Ирина Музыка — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 192 с. — (Пинакотекa Антропос. Интерактивные альбомы с постером).
ISBN 978-5-17-165012-4

Серия эстампов «Капричос», созданная в конце XVIII века испанским художником Франсиско де Гойя (1746–1828), до сих пор остается загадкой и творческим импульсом для многих представителей искусства и науки. Настоящее издание впервые публикует перевод на русский язык трех наиболее значимых комментариев, написанных самим Гойей и двумя авторами, близкими ему по времени.

Серия «Пинакотекa Антропос» публикует шедевры печатной графики для художников, дизайнеров и всех любителей искусства. Отрывные листы с репродукциями удобно копировать или использовать как элемент декора в интерьере, а блок контурных копий можно самостоятельно раскрасить.

УДК 59:76
ББК 85.155.78

Заголовки эстампов и комментарии к серии «Капричос»

Эстампам из серии «Капричос» Гойя дал хлесткие названия, многие из которых стали афоризмами. В свою очередь, некоторые заголовки воспроизводят каламбуры из плутовских романов или первые слова пословиц. Ряд композиций Гойя наделил двусмысленными названиями в стремлении обезопасить себя от гнева светских и духовных властей. Хотя газетный анонс и заявлял, что в выборе сюжетов художник руководствовался исключительно интересом к человеческой натуре как таковой, в этих эстампах явно присутствуют отголоски политических реалий и инквизиции. Современники восприняли «Капричос» как резкую критику общества. Среди персонажей серии знатоки узнавали таких влиятельных особ, как королеву Марию Луизу и короля Карла IV, Мануэля Годой и др.

Замысел «Капричос» отчасти помогают понять манускрипты с комментариями авторов, близких ему по времени. В данном издании приведены три самых известных толкования на «Капричос». Рукопись, хранящаяся в Национальном Музее Прадо, считается наиболее близкой мыслям художника, поскольку изначально она принадлежала его другу Хуану Агустину Сеану Бермудесу². Второй манускрипт происходит из библиотеки драматурга Аделардо Лопеса де Аяла (1828—1879). Он в основном развивает и в ряде случаев копирует высказывания из первой рукописи³. Третий комментарий содержится в манускрипте, который ныне находится в Национальной библиотеке Испании.

Однако, несмотря на авторитетность этих источников, ни один из них нельзя считать исчерпывающим описанием тех многочисленных и подчас парадоксальных смыслов, намеренно или невольно воплощенных Гойей в серии «Капричос». Первая часть эстампов в большей степени посвящена сатире с позиций просвещенного разума. Но, начиная с середины серии, рациональность уступает место бессознательному. Значительно опережая открытия Зигмунда Фрейда, Гойя выводит на свет неподвластную рассудку сферу видений с абсурдными сюжетами и пугающими фантазмагориями. Морализаторские замечания от просвещенных интеллектуалов начала XIX столетия едва ли помогут читателю в понимании образов такого рода. Впрочем, это не умаляет ценности ранних комментариев как свидетельств о том ушедшем в небытие земном мире, в котором жил Гойя.

*Объявление в газете «Диарио де Мадрид»
за 6 февраля 1799 года (среда).*

Серия эстампов на фантазийные темы, сочиненных и гравированных доном Франсиско де Гойя.

Убежденный в том, что обличение человеческих заблуждений и пороков, которое обычно считается делом ораторского искусства и поэзии, может быть также предметом живописи, автор выбрал из всего многообразия сумасбродств и нелепостей, распространенных в любом обществе, из пошлых предрассудков и суеверий, укоренившихся в силу обычая, невежества или корысти, такие темы, которые дают, по его мнению, наилучший материал для высмеивания и художественного воображения.

Поскольку образы, представленные в этой серии, по большей части выдуманы, не будет безрассудством ожидать, что их несовершенство найдет себе оправдание у разумных людей. Учитывая, что автор не следовал чужим образцам и не копировал природу — а подражание природе столь же трудно, сколь и восхитительно — заслуживает некоторого уважения то, что художник впервые выставил на всеобщее обозрение такие формы и явления, которые до сих пор существовали лишь в человеческом сознании, затемненном и спутанном от недостатка просвещения или разгоряченном необузданными страстями. В случае изобразительного искусства было бы излишним предупреждать публику, что ни в одной из композиций, составляющих этот сборник, автор не ставил перед собой задачу высмеять конкретные недостатки того или иного человека; это означало бы слишком сузить границы таланта и неверно употребить средства, которыми подражательные искусства пользуются для создания совершенных произведений. Живопись (как и поэзия) выбирает из всеобщего то, что считает наиболее подходящим для своих целей; она объединяет в одном персонаже обстоятельства и характеры, которые природа представляет во множестве форм, и такая искусная комбинация становится тем уникальным подобием, благодаря которому хороший художник приобретает звание создателя, а не подневольного копииста.

Продается в магазине парфюмерии и спиртных напитков на улице Десенганьо, д. 1. по цене 320 риалов за комплект из 80 эстампов.

Diario de Madrid

Miércoles, 6 de febrero de 1799

Colección de estampas de asuntos caprichosos, inventadas y grabadas al aguafuerte por D. Francisco de Goya

Persuadido el autor de que la censura de los errores y vicios humanos (aunque parezca peculiar de la elocuencia y la poesía) pueda ser también objeto de pintura, ha escogido como asuntos proporcionados para su obra, entre la multitud de extravagancias y desaciertos que son comunes en toda sociedad civil y entre las preocupaciones y embustes vulgares, autorizados por la costumbre, la ignorancia o el interés, aquellos que ha creído más aptos a suministrar material para el ridículo y excitar al mismo tiempo la fantasía del artífice.

Como la mayor parte de los objetos que en esta obra se representan son ideales, no sería temeridad creer que sus defectos hallarán, tal vez, mucha disculpa entre los inteligentes. Considerando que el autor no ha seguido los ejemplos de otro, ni ha podido copiar tampoco de la naturaleza, y si el imitarla es tan difícil, como admirable, cuando se logra; no dejará de merecer alguna estimación el que, apartándose enteramente de ella, ha tenido que exponer a los ojos formas y actitudes que solo han existido hasta ahora en la mente humana, oscurecida y confusa por la falta de ilustración o acalorada por el desenfreno de las pasiones. Sería suponer demasiado en las bellas artes el advertir al público, que en ninguna de las composiciones que forman esta colección se ha propuesto el autor, para ridiculizar los defectos particulares a uno u otro individuo; que sería en verdad estrecharla demasiado los límites al talento y equivocar los medios de que se valen las artes de imitación para producir obras perfectas. La pintura (como la poesía) escoge en lo universal, lo que juzga más a propósito para sus fines; reúne en un solo personaje fantástico, circunstancias y caracteres que la naturaleza representa esparcidos en muchos y de esta combinación, ingeniosamente dispuesta, resulta aquella feliz imitación por la cual adquiere un buen artífice el título de inventor y no de copiante servil.

Se vende en la calle del desengaño, n.º 1, tienda de perfumes y licores, pagando por cada colección de 80 estampas 320 reales de vellón.

*Fran.^{co} Goya y Lucientes,
Pintor.*

1. Франсиско Гойя-и-Лусьентес, художник.

Francisco Goya y Lucientes, Pintor.

Испанский живописец и график Франсиско де Гойя (1746–1828) на временной шкале европейского искусства занимает достойное место одного из основоположников эстетики романтизма. Вместе с тем, он наметил те траектории развития живописи, которые значительно позднее оказали влияние на ведущих мастеров таких направлений XIX и XX веках, как импрессионизм, экспрессионизм и, в особенности, сюрреализм. Что касается серии эстампов «Капричос», то ее образы в наши дни остаются загадкой и предметом интерпретаций в самых разных областях искусств и знаний, от кинематографа и театра до истории и психоанализа.

Гойя разрабатывал тему «Капричос» в течение нескольких лет, но главным образом с 1797 года, когда по состоянию здоровья покинул пост директора Королевской академии изящных искусств в Сан-Фернандо. Тяжелая болезнь, перенесенная им в 1793 году, не только лишила художника слуха, но изменила его мироощущение и художественный язык. Трагический скептицизм стал основной тональностью поздних произведений Гойи, в них появился сатирический гротеск, а выразительные приемы стали более тонкими и сложными. По первоначальному замыслу Гойи серия должна была стать графической версией «Песен и рассуждений»¹ Франсиско де Кеведо (1580–1645), повествующих о том, как сновидец попадает в ад, где умершие принимают облик животных или становятся ведьмами. Возможно, на Гойю повлияли и сцены с грешниками в аду на полотнах Иеронима Босха, которые он мог видеть в собрании испанского короля.

Гойя не только сделал множество подготовительных рисунков к серии «Капричос», но специально овладел искусством гравюры на металле, тогда как современные ему художники поручали эту часть работы ремесленникам. Более того, Гойя изобрел сложную авторскую технологию: после нанесения линий в технике офорта он переходил к заливке тона в технике акватинты, затем полировал некоторые области для получения световых эффектов и завершал гравировкой сухой иглой и резцом.

В 1799 году серия «Капричос», включившая в себя 80 эстампов, была отпечатана в количестве 300 экземпляров и выставлена на продажу, о чем 6 февраля сообщила газета *Diario de Madrid*. Через несколько дней Гойя, однако, прекратил торговлю, вероятно, опасаясь обвинений со стороны инквизиции. В 1803 году художник передал королю 240 оставшихся у него экземпляров серии, а также металлические доски, с которых до 1937 гг. были напечатаны еще 19 тиражей.

*El sí pronuncian y la mano alargan
Al primero que llega.*

2. Они говорят «да» и протягивают руку первому встречному.
El sí pronuncian y la mano alargan al primero que llega.

Комментарий в манускрипте из Национального Музея Прадо:

Многие женщины с легкостью готовы отпраздновать брак, надеясь получить в нем больше свободы.

Facilidad con que muchas mujeres se prestan a celebrar matrimonio esperando vivir en él con más libertad.

Комментарий в манускрипте Аялы:

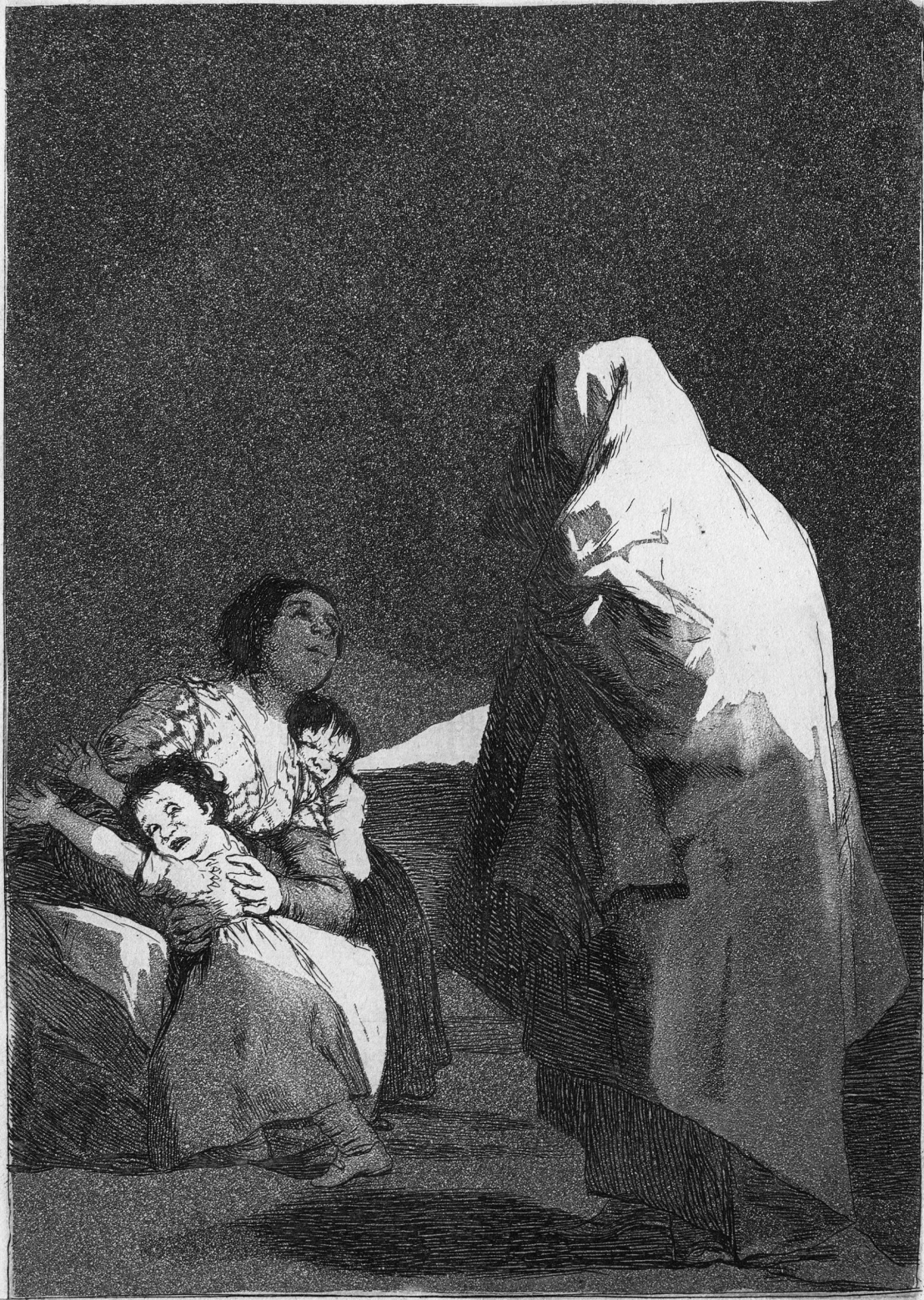
Порицаются браки, совершаемые вслепую, как у принцесс и фрейлин.

Reprende los matrimonios a ciegas, como los de las princesas y camaristas.

Комментарий в манускрипте из Национальной библиотеки Испании:

Свадьбы регулярно проводятся вслепую; невесты по наставлению родителей надевают маски и красиво одеваются, чтобы обмануть первого встречного. Эта принцесса в маске скоро станет стервой по отношению к своим вассалам, на что указывает морда чудовища у нее на затылке. Наивный народ аплодирует этим узам; а позади идет лжец в священническом облачении, молящийся о счастье нации.

Los matrimonios se hacen regularmente a ciegas: las novias adiestradas por sus padres, se enmascaran y atavían lindamente para engañar al primero que llega. Esta es una princesa con máscara, que luego a de ser perra con sus vasallos, como lo indica el reverso de su cara imitando un peinado: el pueblo necio aplaude estos enlaces; y detrás viene orando un embustero en traje sacerdotal por la felicidad de la nación.

Qué viene el Coco.

3. Эль Коко идет⁴.
Que viene el coco.

Комментарий в манускрипте из Национального Музея Прадо:

Роковое злоупотребление в воспитании — заставлять ребенка бояться Эль Коко, который не существует, больше, чем собственного отца.

Abuso funesto de la primera educación. Hacer que un niño tenga más miedo al Coco que a su padre y obligarle a temer lo que no existe.

Комментарий в манускрипте Аялы:

Матери пугают своих детей Эль Коко, чтобы поболтать со своими любовниками.

Las madres meten miedo a sus hijos con el Coco para hablar con sus amantes.

Комментарий в манускрипте из Национальной библиотеки Испании:

Глупые матери пугают своих детей рассказами об Эль Коко; но еще хуже те из них, которые используют этот трюк, чтобы остаться наедине со своими любовниками, когда не могут усладить своих детей подальше от себя.

Las madres tontas hacen medrosos a los niños figurando el Coco; y otras peores se valen de este artificio para estar con sus amantes a solas cuando no pueden apartar de sí a sus hijos.

El de la rollona.

4. Маменькин сынок.

El de la Rollona.

Комментарий в манускрипте из Национального Музея Прадо:

Небрежность, снисходительность и тому подобное делают детей капризными, упрямыми, высокомерными, жадными, ленивыми и невыносимыми; они вырастают и остаются детьми. Таков и этот маменькин сынок.

La negligencia, la tolerancia y él mismo hacen a los niños antojadizos, obstinados, soberbios, golosos, perezosos e insufribles; llegan a grandes y son niños todavía. Tal el de la Rollona.

Комментарий в манускрипте Аялы:

Дети великих объедаются, сосут пальчики и, даже обрастая бородой, остаются маленькими мальчиками, поэтому им нужны лакеи, которые носят их вместе с ходунками.

Los hijos de los grandes se atiborran de comida, se chupan el dedo y son siempre niñotes, aun con barba, y así necesitan que los lacayos los lleven con andaderas.

Комментарий в манускрипте из Национальной библиотеки Испании:

В великих семьях детей постоянно воспитывают, как маленьких, и даже когда у них вырастает борода, они сосут пальцы, набивают себя едой, их таскают на себе лакеи, и они полны суеверий.

Los hijos de los Grandes se crían siempre niñotes, chupándose el dedo, atiborrándose de comida, arrastrados por los lacayos, llenos de dices supersticiosos, aun cuando ya son barbados.

Tal para qual.

5. Два сапога пара.

Tal para cual.